

Настало лето. Олег закончил учебный год на «отлично», и я выполнила обещание. Видимо, сын был уверен в себе, потому что к этому времени заготовил массу крючков, удилиц, всяких сеток и перемётов.

Со счастливым, сияющим лицом сел он за весла в свою лодку. Началась дружба со старыми рыбаками — их уроки рыбной ловли, сказки и рассказы теплыми вечерами около ярких костров.

Олег весь пропах дымом, запахом рыбы и осоки. Руки у него огрубели, были в ссадинах. Грудь стала шире.

Иногда ему удавалось подбить старого рыбака дедушку Герасименко и товарищей поехать на левый берег Днепра, провести ночь в лесу, у костра, а на рассвете начать ловить рыбу.

Получив от меня разрешение на такое «далекое путешествие», Олег приходил в дикий восторг, тормозил меня и бабушку:

— Мама, если бы ты знала, как мне хочется поймать огромного сома для твоего детского сада! Знаешь, как твои малыши обрадуются?

И Олег сдержал слово: поймал сома и отнес его ребятам. Потом он часто приносил в детский сад разных рыбешек и, к всеобщей радости, пускал их в аквариум.

Обычно после таких «путешествий» сын возвращался с богатым уловом рыбы, с рассказами дедушки Герасименко, где был путалась с небылицей, на что такие мастера днепровские рыбаки.

— Знаешь, мама, — рассказывал Олег с горящими глазами: — дедушка говорит, что прежде в Днепре русалок было больше, чем рыбы. Правда это? А сома не так-то просто поймать, ты не думай! Его как только вытащишь из воды, надо сразу по голове глушить чем-нибудь, а не то — беда! Убить может... Дедушка раз поймал сома в десять пудов, прямо чудовище, да и не оглушил его сразу — сом